

Как только начались каникулы, Виктория очень обрадовалась тому, что общая комната осталась в полном ее распоряжении. Она сидела в самом удобном кресле, прямо у камина, и могла ложиться спать так поздно, как хотела. Однажды ночью, когда она почувствовала себя особенно смелой, она даже устроила полуночный пир, состоящий из еды, которую она тайком вынесла из Большого зала. Кот Дамблдор присоединился к ней, хотя, казалось, был разочарован отсутствием сырого мяса. Вместо этого Виктория накормила его фруктовым пирогом.

Первые несколько дней каникул были в основном потрачены на домашнее задание, с которым она справилась с энтузиазмом (она особенно гордилась эссе, которое написала для профессора Флитвика о заклинании разблокировки), и заказ подарков для своих друзей из различных каталогов, которые появились в начале декабря.

Когда она не была в подземельях, она пыталась найти общую комнату Когтеврана. Соорудив свой каштан на веревочке, она ходила по замку, мягко раскачивая его из стороны в сторону, бурча на ходу:

- Общая комната Когтеврана, общая комната Когтеврана, общая комната Когтеврана...

Делая это, она изо всех сил сосредоточилась на гербе факультета. Она занималась этим несколько дней, систематически нанося на карту замок, постоянно прислушиваясь к малейшему подергиванию веревки.

Именно во время поисков на четвертом этаже она наткнулась на странное зеркало.

Она проходила мимо доспехов, когда веревка дернулась. Она была так сосредоточена на своем бормотании, что чуть не пропустила это движение, но ее мозг, наконец, осознал произошедшее, и она резко остановилась. Нашла ли она, наконец, Когтевран? Она качнула каштан и - вот! - он снова дернулся, прямо в направлении двери, оставленной слегка приоткрытой.

Это была не общая комната факультета, это было точно. Она была похожа на старый, заброшенный класс. Все столы были сложены у стены, а тяжелые шторы закрывали окна, оставляя комнату погруженной во тьму.

- Люмос, - прошептала Виктория, взмахнув палочкой. Светящаяся сфера поплыла вверх, наполняя комнату резким белым светом.

Сразу стало ясно, почему этот класс был заброшен: там, в конце комнаты, где должна была быть доска, стояло огромное зеркало. Оно тянулось от пола до потолка и было в золотой раме, как картина в музее. В самом верху рамки была надпись на каком-то неизвестном языке: «Эрисед стра эрру ойт убе кафру ойт на воси».

Однако самым удивительным было то, что показывало зеркало. Когда Виктория подошла ближе, ее отражение изменилось, и внезапно она стала старше, не девушкой, а женщиной, высокой, красивой и сильной. Ее палочка светилась зеленым светом, а у ее ног лежал мертвый тролль. Все ее друзья тоже были там, смотрели на нее с восхищением, а Дурслей нигде не было видно.

Показывало ли зеркало будущее? Она пристально вглядывалась в стекло, почти уткнувшись в него носом, выискивая больше деталей. Как она могла убедиться, что это будущее сбудется? Могло ли зеркало сказать ей и это тоже?

Она потеряла всякое представление о времени, глядя в глубины зеркала. Она могла бы стоять там гораздо дольше, если бы ее не прервали.

- Чудесный артефакт, не так ли?

Виктория подпрыгнула в шоке, повернувшись лицом к голосу. Это был профессор Дамблдор, его высокая фигура вырисовывалась в дверном проеме.

- Профессор! - сказала она, и ее сердце пропустило удар, хотя она и не была уверена, почему так нервничает. Она ведь не нарушала никаких правил, не так ли? - Я, эм, не слышала, как Вы вошли.

Дамблдор снисходительно улыбнулся ей. - Да, зеркало Еиналеж действительно имеет тенденцию оказывать такое воздействие. Вы не первая, кто попадет под его чары, хотя, я надеюсь, будете последней.

Он вошел в класс, двигаясь в свете волшебной палочки Виктории и присев на край стола. Это был первый раз, когда она была так близка к директору. У него было доброе лицо, обрамленное длинными белыми волосами, и он был одет в яркие алые одежды.

- Вы надетесь? - спросила она. - С этим зеркалом что-то не так? Оно сломано?

- Не в том смысле, что оно сломано, нет, - сказал Дамблдор. Он поглаживал свою длинную бороду, пока говорил, его голос был медленным и неторопливым. - Зеркало функционирует так, как должно. Но как Вы думаете, что показывает нам зеркало?

- Будущее, - уверенно ответила Виктория. - Я вижу себя взрослой ведьмой, достаточно сильной, чтобы победить тролля.

- И все же, - сказал он, - когда я смотрю в зеркало, я вижу себя молодым человеком.

Это поставило ее в тупик. - Оно показывает нам... тот возраст, в котором мы хотим быть? - она предположила, что это имело бы смысл - конечно, все старики хотят снова стать молодыми?

Дамблдор усмехнулся. - Не совсем. Я дам Вам еще одну подсказку: человек, которого я вижу в зеркале, - это не тот человек, которым я был, а тот, кем я мог бы быть.

Виктория задумчиво нахмурилась. Очевидно, это было своего рода испытание, которое она была полна решимости пройти. - Если зеркало показывает Вам другое прошлое, значит, оно не показывает чего-то реального, - сказала она, размышляя вслух. - Невозможно изменить прошлое, не так ли?

Директор поднял бровь. - Предположим, что это так.

- Хорошо. Значит, зеркало показывает нам нечто невозможное? Но это означало бы... - сердце Виктории упало. Это означало бы, что видение ее самой никогда не сбудется. Внезапно стало понятно, почему Дамблдор надеялся, что никто больше не посмотрит в него. - Оно показывает нам то, чего мы действительно хотим, но не можем иметь. Кто мог сделать что-то подобное?

- Вы почти правы, - ответил профессор Дамблдор. - Зеркало показывает нам не больше и не меньше, чем наше самое сокровенное желание. Это правда, что для многих оно будет являться невозможным... У людей действительно есть неприятная привычка хотеть того, чего они не могут иметь.

Виктория оживилась. - Но мое все еще может сбыться?

- Возможно, - согласился Дамблдор, глядя на нее поверх своих очков-половинок. - Или, возможно, со временем Ваше видение изменится. Только человеку свойственно желать большей власти, но мало у кого есть воля самоотверженно следовать по этому пути или смелость для жертв, которых этот путь может потребовать.

Виктория обдумала его слова. Она никогда по-настоящему не думала о своем изучении магии так - как о поиске силы. Нет, она думала об этом совсем по-другому.

- Я всегда знала, что я отличаюсь, - объяснила она, хотя говорила в пол, не имея мужества посмотреть Дамблдору в глаза. - от Дурслей, я имею в виду - моих маггловских родственников. Я могла делать то, что не могли они, обладала силой, которой у них не было. Это было единственное, что у меня было, что действительно было моим, понимаете? Но все эти годы мне все равно приходилось держать это в секрете и следовать их правилам. Мне пришлось притворяться нормальной. - она сделала паузу, размышляя о том, какой удушающей теперь казалась ее жизнь в мире магглов. - А потом однажды появилась профессор МакГонагалл, и эта сила привела меня сюда. - она неопределенным жестом обвела вокруг себя и пожала плечами. - Впервые в своей жизни я чувствую, что нахожусь там, где мне самое место. Значит, власть - это не просто власть, не так ли? Это... открывает перед нами двери.

В тот момент, когда она замолчала, она внезапно почувствовала себя довольно глупо - профессора Дамблдора не интересовал ее бред. Но когда она подняла глаза на его лицо, он смотрел на нее совершенно серьезно.

- А, жажда свободы, - сказал он. - Да, власть действительно дает человеку определенную меру свободы. И все же, я предупреждаю Вас, будьте осторожны, мисс Поттер. Я был похож на Вас много лет назад. Я тоже любил изучать магию, как, я слышал, и Вы. Я тоже проводил дни и ночи, читая теорию и практикуясь в заклинаниях, в то время как жизнь проходила мимо меня. Но теперь, когда я смотрю в зеркало, как Вы думаете, вижу ли я себя таким, какой я есть, довольным силой, которую я собрал? - он не стал дожидаться ее ответа. - Нет. Я вижу себя способным все это изменить. Да, я обрел власть, но слишком многим пожертвовал на этом пути. Будь осторожна, Виктория, чтобы не повторить мою ошибку.

Молчание встретило его заявление. Втайне Виктория не могла не согласиться. Для него это было нормально - он уже был могущественным, многие считали его величайшим волшебником своего времени. Ему было легко говорить об опасностях власти, потому что ему никогда не приходилось беспокоиться о том, что ее недостаточно. Разве Дамблдор когда-нибудь съеживался перед троллем, ожидая, что его кулаки опустятся? Она сомневалась в этом. Нет, она подозревала, что если профессор Дамблдор когда-нибудь исполнит свое желание, ему не понравятся результаты. Не то чтобы она собиралась сказать ему это, ведь он все еще был директором.

- Ну, что ж, - сказал Дамблдор, вставая и глядя на свои карманные часы. - До ужина осталось недолго, и у меня есть достоверные сведения, что шоколадный пудинг есть в сегодняшнем меню.

Виктория сунула свой каштан в карман и помчалась на ужин, где ее действительно ждал шоколадный пудинг. Только позже тем вечером, когда она вернулась в гостиную, она поняла, что Дамблдор на самом деле не сказал ей, что он видел в зеркале. Не совсем правильно... что такого было в его прошлом, что он так сильно хотел изменить?

Должна ли она была спросить? Она сомневалась, что он дал бы ей прямой ответ. Она предположила, что это был довольно личный вопрос.

Впервые в своей жизни Виктория испытала проблемы со сном в канун Рождества. Рождество с Дурслями никогда не было особенно приятным событием: некая одежда для нее, которую выбрала тетя Петунья, и все самые дорогие игрушки для Дадли. Рождественский обед был хорош, но только тогда, когда тетя Мардж не приходила к ним. Она всегда напивалась, а когда напивалась, становилась злой.

Но в этом году Виктория с нетерпением ждала подарков от друзей и обеда, приготовленного домашними эльфами Хогвартса. Она была так взволнована, что не смогла заснуть до полуночи и проснулась в шесть часов.

В тот момент, когда она проснулась, она знала, что больше не заснет. Она выскользнула из постели и обнаружила небольшую стопку подарков рядом со своим чемоданом. Благодаря тому, что Драко долго говорил об этом, она знала, что семья Малфоев открывала один подарок за завтраком, а остальные - после обеда, но Виктория не собиралась соблюдать их традицию.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2031259>